

УДК 343.985.7

Ж. Б. Омаров

*магистрант 1 курса НПО ФПО (факультет № 3)
Алматинской академии МВД Республики Казахстан
им. генерал-майора милиции М. Есбулатова*

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ

Защита прав, свобод и интересов гражданина является одним из главных приоритетов в политике правового, социального и демократического государства. Личность же гражданина формируется в процессе его взросления и воспитания, поэтому несовершеннолетние особо нуждаются в заботе со стороны общества и государства.

В конце 90-х годов XX века в Казахстане, как и во всех республиках постсоветского пространства, шел необратимый процесс рыночных отношений и приватизации, породивший социальный антагонизм в обществе, классовое расслоение населения и усиление преступности. Вследствие этого Казахстан и ряд стран СНГ превратились в страны — «экспортеры» детей, поставляющие их в государства дальнего зарубежья для усыновления. Причем такое усыновление носило корыстный характер со стороны коррумпированных должностных лиц органов опеки и попечительства.

В начале XXI века активизировались организованные преступные группировки, промышленявшие порнографией, сводничеством и проституцией, в т. ч. и сексуальной эксплуатацией детей. Распространенный характер принял вывоз детей в США, страны Западной Европы, Западной и Юго-Восточной Азии с целью сексуальной эксплуатации. Получила распространение торговля детьми с целью эксплуатации их в качестве дешевой или бесплатной рабочей силы [1, с. 3].

Уголовная статистика показывает, что за 5 лет в Казахстане было всего зарегистрировано 77 фактов торговли несовершеннолетними: в 2017 году — 14 фактов; в 2018 году — 9 фактов; в 2019 году — 6 фактов; в 2020 году — 21 факт; в 2021 году — 27 фактов.

Если говорить в целом о ситуации, то можно уверенно утверждать, что торговля людьми все более приобретает транснациональный организованный характер, проявлением которого является развитие туристического, брачного и модельного бизнеса, а также масштабы трудовой миграции.

По способу совершения С. А. Куемжиева подразделяет торговлю детьми на 2 (две) основные группы:

- 1) действия по непосредственной купле-продаже несовершеннолетних;
- 2) иные сделки с ними [2, с. 124].

К важным классификационным критериям, непосредственно влияющим на формирование способа совершения преступления, т. е. торговли детьми, С. А. Куемжиева относит следующие:

1. Наличие или отсутствие личностных связей между преступником и объектом посягательства. Для совершения деяния родителями или лицами, находящимися в личностной связи с передаваемыми несовершеннолетними, характерной особенностью является ненасильственный характер производимых действий, в большинстве случаев передаваемый ребенок вводится в заблуждение относительно осуществляемого акта.

Как правило, покупатель представляется ребенку в качестве родственника либо иного лица, вызывающего его безусловное доверие, истинная цель передачи маскируется действиями, желательными для самого несовершеннолетнего. При продаже же несовершеннолетних третьими лицами характерным является применение действий насильственного характера, направленных на подавление воли ребенка. Важной особенностью совершения преступления данной группой лиц является тот факт, что само нахождение в их распоряжении ребенка является, как правило, результатом совершенных ранее преступных действий, сам характер которых предопределяет необходимость скрытого содержания подростка в целях предотвращения его обнаружения посторонними лицами.

Способы совершения действий, разделяемые по указанному критерию, активно корректируются в зависимости от возраста объекта продажи. Введение в заблуждение и насильственное удержание характерны только в процессе осуществления сделок с подростками, достигшими возраста, позволяющего им осознавать сущность происходящего и совершать определенные действия, способные воспрепятствовать осуществлению преступного замысла.

2. Цели приобретения несовершеннолетнего: приобретение ребенка в целях дальнейшего воспитания (новорожденные дети) и для использования его в низменных целях (трудовая, сексуальная либо иная эксплуатация) [2, с. 124–125].

Характер избранного способа совершения преступления предопределяет узловые моменты слеодообразования торговли детьми. Наиболее уязвимым местом преступного промысла является факт необъяснимого появления либо исчезновения ребенка. В случае продажи родителями собственного ребенка последние склонны объяснять отсутствие несовершеннолетнего его отъездом к родственникам, выездом на отдых, прохождением лечения и т. п. В некоторых случаях родители подростка могут прибегнуть к ложному заявлению о его пропаже.

Лица, приобретающие ребенка в целях воспитания его, как собственного, испытывают сложности как с объяснением появления у них ребенка, так и

с последующей его легализацией. В связи с этим указанные лица могут предпринимать действия по приобретению справки из медицинского учреждения о постановке на учет в консультацию и о родах для получения свидетельства о рождении ребенка либо самого свидетельства.

При торговле несовершеннолетними, осуществляемой лицами, не состоящими с ними в родственных связях, важнейшим следообразующим источником являются подготовительные действия, совершенные в целях приобретения возможности распоряжения судьбой ребенка. В качестве таких действий, помимо покупки, обычно выступает похищение ребенка. В случаях эксплуатации приобретенного подростка важнейшим следообразующим фактором являются результаты подобной эксплуатации, а иногда и ее непосредственный процесс. Подобные следы могут быть обнаружены в виде записей с элементами детской порнографии, аппаратуры для их производства, информации о действиях притонов, предоставляющих услуги с участием несовершеннолетних, иных случаях эксплуатации детей.

Иные следы деятельности организованных групп, специализирующихся на торговле детьми, возникают, как правило, при совершении действий, направленных на обеспечение вывоза детей за пределы Казахстана по подложным документам или при совершении иных действий, направленных на придание несовершеннолетнему легального статуса.

Поводом для начала досудебного производства по факту торговли детьми (ст. 135 Уголовного кодекса Республики Казахстан), как правило, являются заявления граждан, ставших случайными очевидцами деяния, либо рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном деянии (ч. 1 ст. 180 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Заявления от родственников ребенка поступают гораздо реже, что зачастую объясняется наличием их непосредственного преступного замысла. В том случае, когда сведения о продаже ребенка, независимо от источника информации, поступили в полицию после совершения сделки, расследование осуществляется по горячим следам, т. е. следует задержать подозреваемого и обнаружить местонахождение потерпевшего.

В случае успеха осуществляются личный обыск подозреваемого, осмотр изъятых предметов и его допрос. В случае необходимости производится освидетельствование потерпевшего (наличие телесных повреждений и ранений, следы от инъекций наркотическими средствами и т. п.). Производится допрос потерпевшего и его родителей, свидетелей.

Для отработки версии о причастности к содеянному родителей ребенка (опекунов, попечителей) необходимо:

- допросить заявителя или иного лица, сообщившего о преступной сделке;
- осмотреть помещения, где проживал ребенок;
- допросить родителей потерпевшего;
- осуществить выемку документов ребенка, предметов с его следами;
- выявить и допросить иных свидетелей, осведомленных о сделке;
- объявить несовершеннолетнего в розыск.

При отработке версии о сокрытии родителями продажи ребенка посредством подачи ложного заявления о его похищении или гибели в результате несчастного случая следует:

- произвести осмотр места происшествия;
- выявить и допросить свидетелей;
- выявить лиц, знающих семейные взаимоотношения, образ жизни, материальное положение подозреваемых;
- проверить состояние и изменение финансового статуса подозреваемых.

На первоначальном этапе расследования по факту торговли ребенком, в зависимости от информационной насыщенности исходного материала, выделяется ряд типичных следственных ситуаций, условно подразделяемые на простые и сложные (проблемные):

1. Простые следственные ситуации образуются в случаях, когда уже на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела (*прим. авт.* — о начале досудебного производства) следствие располагает данными о лицах, причастных к совершению указанного преступления, а в большинстве случаев о способе его совершения и местонахождении возмездно переданного несовершеннолетнего.

Широко распространена типичная следственная ситуация, возникающая в результате поступления информации о совершенном деянии от родственников или знакомых лиц, продавших собственного ребенка. В указанных случаях следствие, как правило, изначально достоверно располагает данными о лицах, передавших несовершеннолетнего, реже — о его настоящем местонахождении и о покупателе. У следователя имеется реальная возможность восполнения недостающей информации как путем получения сведений от родителей, возмездно передавших собственного ребенка, так и путем уточнения и конкретизации сведений заявителей. В большинстве случаев следствие оперативным путем устанавливает лиц, завладевших несовершеннолетним, обеспечивает их розыск и привлечение к уголовной ответственности;

2. Сложные следственные ситуации складываются, когда основанием для возбуждения уголовного дела (*прим. авт.* — для начала досудебного производства) служит задержание преступников непосредственно в момент совершения сделки. Источником сведений могут быть как заявления граждан, так и результаты оперативно-розыскной деятельности. В данных случаях до принятия решения о возбуждении уголовного дела в рамках предварительной проверки материала представляется возможным проведение оперативных экспериментов, которые в случаях доброкачественности поступивших сведений позволяют осуществить задержание преступников с поличным.

Разновидностью указанной следственной ситуации являются случаи, когда задержание преступников непосредственно после совершения сделки осуществляется в рамках возбужденного уголовного дела, на основе установления за ними оперативного наблюдения. Чаще всего данная ситуация возникает в результате разработки деятельности лидеров и активных членов преступных групп [3, с. 228–229].

Направление дальнейшего расследования состоит в проверке и уточнении доказательственной информации относительно обстоятельств совершенной сделки, выявлении возможных соучастников, а также установлении иных эпизодов преступной деятельности задержанных лиц.

При расследовании торговли детьми могут складываться проблемные следственные ситуации. Подобные ситуации возникают в случаях, когда лица, осуществляющие передачу ребенка, умышленно прибегают к инсценировкам для сокрытия преступления (ложное заявление о похищении подростка, его пропаже или гибели в результате несчастного случая). В данном случае основное направление расследования определяется необходимостью выявления дополнительной информации. Особое значение имеет тщательный осмотр места происшествия.

Наиболее сложными для последующего этапа расследования являются ситуации, складывающиеся при обнаружении фактов преступной эксплуатации несовершеннолетних или следов принудительного удержания ребенка. В данном случае алгоритм производства следственных действий заключается в: установлении круга лиц, имеющих доступ и возможность эксплуатации обнаруженного места принудительного удержания; установлении потребителей детского труда с последующим выявлением круга лиц, предоставляющих им их услуги; розыске свидетелей преступной деятельности.

Промежуточное место между проблемными и простыми типичными следственными ситуациями занимает ситуация, когда досудебное производство начинается в результате выявления фактов незаконной легализации детей либо попыток осуществить такую легализацию. В этой ситуации данные о лице, подозреваемом в совершении деяния, имеются, но способ его совершения,

а также происхождение ребенка неизвестны. Легализация несовершеннолетнего производится путем получения различного рода документов, свидетельских показаний и т. п. Необходимо установить юридические основания нахождения ребенка у данных лиц, его истинное происхождение.

В процессе расследования существенным препятствием является тот факт, что в большинстве случаев попытки легализации осуществляются в отношении новорожденных, которые не могут служить источником информации. Сложности при досудебном расследовании могут возникнуть и в случаях начала производства на основании поступления сведений от очевидцев сделки либо от осведомленных лиц. В данном случае установленными являются обстоятельства, свидетельствующие о купле-продаже и иных сделках с несовершеннолетними, однако отсутствуют сведения о лицах, их совершивших, данные о личности ребенка, его настоящем местонахождении. Поэтому усилия полиции должны быть направлены на получение более содержательной и ориентирующей информации для выявления лиц, причастных к совершению сделки.

В заключение отметим, что несовершеннолетние являются особой категорией участников уголовного процесса, пользующихся особым статусом и перечнем специальных прав и интересов. Перед органами уголовного преследования стоят сложные, но необходимые для решения вопросы по установлению местонахождения и обеспечению безопасности потерпевших, ставших объектом посягательства в торговле детьми. От качества и эффективности процессуально-тактических и иных мер зависит конечный результат достижения задач уголовного процесса.

1. Абрамова С. Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2009. 35 с. [Вернуться к статье](#)

2. Куемжиева С. А. Особенности первоначального этапа расследования торговли детьми // Общество и право. 2016. № 4(58). С. 124–127. [Вернуться к статье](#)

3. Хмыров А. А. Исходные следственные ситуации и роль косвенных доказательств их разрешения // Ситуационный подход в современной науке и правоохранительной деятельности. 2012. № 3. [Вернуться к статье](#)